

8У1
П22

1265/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

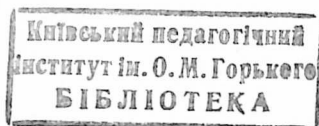
На правах рукописи

ПАШКО Александра Федоровна

УДК 883(09)

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ О. КОБЫЛЯНСКОЙ

10.01.03 — Литература народов СССР (украинская)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

Киев—1990

100313615

Работа выполнена на кафедре украинской литературы Львовского ордена Ленина государственного университета им. И. Я. Франко.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор ДОРОШЕНКО И. И., доктор филологических наук, профессор ДЕНИСЮК И. А.

Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор КАЛЕНИЧЕНКО Н. Л., кандидат филологических наук, доцент ГНИДАН О. Д.

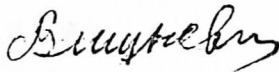
Ведущее учреждение — Черновицкий государственный университет им. Ю. Федьковича (кафедра украинской литературы).

Защита состоится „8“ июня 1990 г. в 15 час. на заседании специализированного совета КИ 3.01.03. в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, Киев-30, ул. Пирогова, 9, II-й этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского пединститута им. А. М. Горького.

Автореферат разослан „7“ июня 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

 Г. П. ВИШНЕВСКАЯ

Актуальность исследования. Концепция человека — одна из ведущих проблем науки о литературе. Ведь подлинное искусство — это специфически оформленное повествование о людях и для людей, воссоздаваемая в образах картина мира, одухотворенная человеческим присутствием, согретая сердечным теплом автора. Целый комплекс так называемых вечных вопросов — социальных и морально-этических — таит в себе, в частности, всегда актуальная проблема свободы личности.

На пороге нашего столетия борьба за свободу в России и на Украине обозначала прежде всего свержение капиталистического гнета (аспект актуален во многих уголках зарубежного мира и сейчас).

Современные модернисты заявляют, что мир — это хаос, общественная жизнь — абсурд, а человек обречен на пассивное созерцание своей судьбы, ожидание неминуемости бедствий и смерти. Но, как подчеркнул на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев, «сколь бы ни были значительными достижения науки и техники, влияние на жизнь общества бурного научно-технического прогресса, только социальное и духовное раскрепощение человека делает его подлинно свободным. И каковы бы ни были трудности на этом пути — объективные и искусственные, чинимые старым миром, — ход истории неотвратим».¹

Литература никогда не оставляла арены классового противоборства идей. Не случайно лишь те произведения остаются в веках и становятся общечеловеческим достоянием, в которых автор наиболее точно и глубоко воссоздает свое время, раскрывает духовный мир людей своего поколения, своего народа.

Общественная значимость произведений социальной проблематики обусловила и актуальность проблемы свободы личности в художественной литературе, во многом способствующей решению такой важной задачи, как поднятие каждого человека до уровня творца собственной судьбы, творца истории.

Советское литературоведение в последние годы немало сделало для теоретического изучения концепции свободы личности. Вместе с тем многие вопросы, связанные с истолкованием этой проблемы, особенно в исследованиях украинской литературы кри-

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1986 г. // Материалы XXVII съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1986. — С. 7.

тического реализма, остаются неизученными. До сих пор отсутствуют обобщающие работы, рассматривающие указанную проблему, несмотря на то, что в конце XIX — в начале XX веков она была, пожалуй, центральной, аккумулирующей в себе все другие вопросы литературной жизни. И не случайно мотив морально-этического воспитания и развития личности, ее ответственности перед обществом нашел свое отражение и в новаторском творчестве такого оригинального и тонкого художника, как Ольга Кобылянская.

Целью нашей работы и является исследование проблемы свободы личности в мировоззрении и творчестве О. Кобылянской, в связи с чем ставим перед собой следующие задачи:

а) раскрыть обусловленность формирования концепции свободы личности в произведениях буковинской художницы как социальными факторами, так и индивидуальными;

б) на конкретном литературном материале выяснить, что представляет собой изучаемая проблема и как она влияет на структуру художественных произведений, на развитие и обогащение методов критического реализма, как в том или ином художественном произведении проблема свободы личности трансформируется в характер героя и выражается в системе художественных образов;

в) рассматривая произведения О. Кобылянской в единстве формы и содержания, выявить в каждом конкретном случае значение личного опыта автора как основу реалистичности произведения и его художественного воздействия.

Научная новизна диссертации. Впервые концепции свободы личности в творчестве О. Кобылянской — важному и актуальному вопросу истории украинской литературы — посвящается специальное исследование. Правда, некоторые составные части этой большой проблемы изучались. Прежде всего мы имеем в виду тему эмансипации женщины. В отдельных исследованиях она рассматривалась как магистральная. Касались литературоведы и других граней проблемы (свобода личности и религия, этический идеал в творчестве О. Кобылянской, чувство общественного долга). Но все эти элементы большого тематического комплекса не были обобщены, изучались отдельно, без учета точек их пересечения. Целостного синтетического представления о них мы до сих пор не имели.

В работе характеризуется специфика художественного сознания писательницы, ее образный мир, в котором отразились не только конфликты эпохи, но и вечные проблемы добра и зла, прекрасного и безобразного. Впервые в советском литературоведении делается попытка так детально сопоставить взгляды О. Кобылянской и немецкого философа Ф. Ницше. Обращается внимание на

эволюцию миропонимания писательницы, на многогранность ее чувств и переживаний.

Материалом нашей работы стали не только опубликованные произведения О. Кобылянской, но и ее дневники, эпистолярный, а также малоизвестные произведения, которые не перендавались советской печатью. В частности, были использованы фонды Института литературы АН УССР им. Т. Г. Шевченко, Черновицкого литературно-мемориального музея О. Кобылянской, Львовской библиотеки АН УССР им. В. Стефаника и др.

Теоретической и методологической основой диссертации являются учение В. И. Ленина о литературе и искусстве, его труды по национальному вопросу, положения о литературе, содержащиеся в трудах классиков марксизма-ленинизма, решения партии и правительства по вопросам литературы и искусства, материалы XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции.

В диссертации используется богатый теоретико-литературный опыт, накопленный русской и украинской критикой XIX века. При решении поставленных задач учитывались труды советских литературоведов, исследования по истории литературы, критические материалы, освещающие отдельные стороны проблемы.

Конкретно-научной методологией работы служат историко-типологический и системный подходы к изучению литературоведческих проблем.

Практическая ценность исследования. Положения и выводы диссертации могут иметь научное и практическое значение для более глубокого осмысления творчества О. Кобылянской и совершенствования методики анализа литературных произведений.

Материалы исследования предполагается использовать при изучении истории украинской дооктябрьской литературы в высших и средних учебных заведениях, в системе спецкурсов и спецсеминаров, при монографическом изучении творчества О. Кобылянской, а также в лекционно-пропагандистской работе.

Апробация работы. На основе диссертационного исследования подготовлены доклады, прочитанные на республиканских научных конференциях — в Черновицком университете (1984, 1988), Институте литературы АН УССР им. Т. Г. Шевченко (1985), Кировоградском педагогическом институте им. А. С. Пушкина (1985), Ивано-Франковском педагогическом институте им. В. С. Стефаника (1986).

Работа обсуждалась на заседаниях кафедры украинской литературы филологического факультета Львовского государственного университета им. И. Я. Франко. Основные ее положения и выводы опубликованы в шести научных статьях и тезисах, список которых приводится в конце автореферата.

Структура и объем исследования определены целями и задачами диссертации. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

Содержание работы

Во **«Введении»** раскрывается направленность диссертации, обосновывается актуальность рассматриваемой темы, анализируется историография вопроса, характеризуется объект изучения, выдвигаются цели и задачи исследования, отмечаются его новизна и практическое значение, дается характеристика основных методологических принципов работы.

В **первой главе** диссертации — «Теоретические взгляды О. Кобылянской на свободу личности» — излагается феминистическая программа писательницы. Мировоззрение О. Кобылянской формировалось в сложных условиях политически бесправной Буковины, до 1918 г. порабощенной Австро-Венгрией, а потом, до 1940 года, — боярской Румынией. Образование будущая писательница приобрела путем довольно бессистемного чтения беллетристики, а также философских и социологических трудов авторов разных направлений. Большую роль в самообразовании О. Кобылянской сыграла Софья Окуневская, присылавшая книги Дарвина, Спенсера, сборник «Громада».

Знакомство с лучшими образцами русской литературы и систематическое чтение прогрессивных немецких журналов способствовало выработке у писательницы радикальных общественных взглядов. Она становится приверженкой освобождения человека от социального, национального и духовного гнета, и в первую очередь ратует за раскрепощение женщины — наиболее бесправной и униженной в мире капитала.

Интерес к женскому движению особенно усилился у Кобылянской после знакомства ее с известной украинской писательницей Н. Кобрынской, которая в то время была уже организатором женского альманаха «Перший вінок», а также автором многочисленных статей и выступлений на тему женской свободы.

В диссертации обращается внимание на тот факт, что Кобылянская не отделяла женский вопрос от других важных социальных задач, как это делали западноукраинские приверженцы феминистического движения. Более того, свободу женщин она подсознательно связывала с каким-то лучшим, справедливым будущим обществом и поэтому ставила рядом такие понятия, как «женский вопрос» и «социализм», хотя верила еще в возможность достижения свободы в буржуазном обществе.

В представлении Кобылянской свободная женщина — это такая женщина, которая имеет возможность жить соответственно

своим способностям, силе и требованиям, а это значит — учиться, приобретая таким образом специальность и материальную независимость.

В буржуазном обществе такая программа могла устраивать только женщину среднего сословия, владеющую хотя бы небольшими средствами к существованию, но никак не простую крестьянку, угнетенную тяжелым трудом ради куска хлеба.

И хотя О. Кобылянская не смогла подняться до такого широкого понимания проблемы освобождения женщины, которого достигли прогрессивные мыслители России, несомненной заслугой ее было то, что, живя в порабощенной Австро-Венгрии Буковине, где в интеллигентской среде даже украинское слово звучало редко, писательница стремилась разбудить национальное самосознание женщин.

Под влиянием своих любимых писателей И. Тургенева, Е.-П. Якобсена О. Кобылянская пришла к твердому убеждению, что свободная женщина должна быть не просто независимой, но и интеллигентной в полном смысле этого слова, то есть она должна быть еще и нравственно прекрасной личностью, человеком ясного, сложившегося, цельного характера. Такая женщина должна осознать свое «я», стать индивидуальностью, а не просто куклой и «организмом». Поэтому писательница не принимала той вульгаризированной эмансипации, которая у многих женщин выражалась чисто внешне: в короткой стрижке, развязном поведении, одежде и т. п.

Важно подчеркнуть, что О. Кобылянская видела возможность достижения женщинами цели только при условии объединения своих сил с усилиями благородно мыслящих мужчин.

Именно эти сильные стороны взглядов писательницы на проблему эмансипации женщины способствовали тому, что даже в 20—30-х гг. XX века разные женские общества продолжали считать О. Кобылянскую своей идейной вдохновительницей, часто обращались к ней с письмами и просьбами.

В работе обращается внимание на то, что свобода личности в понимании писательницы не сводилась лишь к эмансипации женщины. Отстаивание достоинства женщины, борьба за социальное и духовное раскрепощение ее были для О. Кобылянской составной частью борьбы за достоинство человека вообще.

Диссертант уделяет особенное внимание сравнению концепции свободы личности О. Кобылянской со взглядами модного в молодые годы писательницы немецкого философа Ф. Ницше.

Ведь на протяжении долгого времени некоторые исследователи пытались отождествлять свободного гармоничного героя писательницы с так называемым *Übermensch* 'ем немецкого философа.

На основании тщательного изучения этого аспекта мировоззрения писательницы мы приходим к выводу, что О. Кобылянская в данном случае никак не могла разделять взгляды Ф. Ницше.

Конечно же, такое утверждение не дает оснований отрицать знакомство украинской писательницы с произведениями немецкого философа, более того — она досконально знала его философско-нравственный трактат «Also sprach Zarathustra» («Так говорил Заратустра»), а некоторые цитаты из него даже использовала в своих произведениях. Правда и то, что О. Кобылянская недостаточно критически относилась к произведениям Ф. Ницше, на что неоднократно обращали ее внимание И. Франко, Н. Кобылянская, А. Крымский, Л. Украинка.

Но не следует забывать, что в свое время искусная софистика, полемический задор, яркая поэтическая оболочка ницшевских изречений ввели в заблуждение многих прогрессивных писателей, в том числе С. Цвейга, М. Манна, Б. Шоу и др.

О. Кобылянская тоже принадлежала к тем деятелям, которые в начале своего творческого пути не смогли разобраться в туманных, запутанных взглядах немецкого философа, особенно в его теории «переоценки ценностей», воспринимавшейся многими как призыв к борьбе за правду жизни, за возвышение человека. И все же ясно одно: между идеалом свободной гармонической личности в понимании Кобылянской и «сверхчеловеком» Ф. Ницше существует непреодолимая бездна. Ведь «высшие люди» Ф. Ницше — это прежде всего повелители с необузданной деспотической волей, которые никогда ничего не делают «для», «ради», «потому что» и отвергают обязанность и ответственность как таковые. Они намерены следовать к своему благополучию и счастью, растапывая чьи-то жизни и судьбы.

Прообразами таких избранников послужили дикие викинги и их наследники — псы-рыцари, творившие ужасающие бесчинства на завоеванных ими землях.

Счастья, свободы, полноты бытия для всех Ф. Ницше не признавал. Поэтому для трудящихся он придумал другую теорию — amor fati («любовь к судьбе»).

Для украинской писательницы индивидуальная свобода никогда не была самоцелью. Она требовала ее только для того, чтобы человек, независимо от тормозящих его порыв обстоятельств, от власти денег и карьеры, смог все силы, всего себя посвятить борьбе за освобождение народа.

Если же О. Кобылянская и была приверженкой эвдемонизма (то есть последовательницей учений Демокрита, Сократа, К.-А. Гельвеция, Дидро, которые основой нравственности считали стремление человека к счастью), то только эвдемонизма общественного, а не индивидуалистического. Наоборот, она упрекала и осужда-

ла всех тех, кто достигнув собственного благополучия, забыл о тысячах обездоленных.

Писательница не случайно возвеличивает своего положительного героя как личность всегда незаурядную, причем это относится в одинаковой мере к типуажу, представляющему как интеллигентскую, так и крестьянскую среду. В этом она была последовательницей Т. Шевченко, Марко Вовчок, Ю. Федьковича, которые восхищались неспорченностью и особой искренностью, непосредственностью и душевным благородством людей из народа.

Таким образом, свободные незаурядные люди О. Кобылянской — это не какие-то избранные, исключительные существа, вознесшиеся над серой обезличенной толпой, как это представляли себе С. Ефремов, М. Шаповал, О. Луцкий и др. Это скорее всего те, кто принадлежит к так называемым великим в плехановском толковании данного понятия: «Великий человек велик... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других».¹

Диссертант пытается ответить и на вопрос, как же относилась украинская писательница к самым страшным парализаторам человеческой свободы: частной собственности, религии и войнам.

Изучив внимательно письма, дневники О. Кобылянской, мы пришли к выводу, что она была близка к пониманию того, что частная собственность на средства производства в условиях капитализма (курсив наш—А. П.) не только убивала свободу, но и калечила личность. Писательница считала, что уничтожение частной собственности на орудия производства вызывает страх только у тех, у кого все общественное положение, начиная с комфорта и кончая авторитетом среди других, базировалось не на индивидуальных способностях и личных заслугах, а на привилегиях богатства.

В решении этой проблемы О. Кобылянская совсем близко подошла к марксистскому учению, что человек «не может освободить себя, не уничтожив всех бесчеловечных жизненных условий современного общества, сконцентрированных в его собственном положении»², но из-за недостаточного знакомства с марксистской литературой полностью постичь это учение еще не смогла.

Художница также поняла (хотя и не без помощи С. Окуневской), что религия является опорой сильных мира сего и что именно те люди, которые совершают самые гадкие поступки, больше всех прикрываются религиозными лозунгами. В своих художест-

¹ Плеханов Г. К вопросу о роли личности в истории. //Избр. филос. произведения: В 5 т. — М.: Госполитиздат, 1956 — Т. 2. — С. 333.

² Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство //Соч. — 2-е изд. — Т. 2.—С. 40.

венных произведениях писательница называла религию самой последней великой иллюзией человечества.

Уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции Х. Алчевская написала статью под названием «Два ненавистника войны; Кобылянская — Барбюс». Это характерное заглавие лучше всего выражает антимилитаристский пафос произведений писательницы периода первой мировой войны.

Когда же на нашу землю двинулись гитлеровские полчища, О. Кобылянская, несмотря на большую любовь и фанатическое пристрастие к немецкой культуре, сумела различить реакционную сущность фашизма. Антивоенная деятельность писательницы вступила в еще одно противоречие с человеконенавистнической идеологией Ф. Ницше, который считал войны нужным процессом, очищающим расы от «больных и слабых».

Таким образом, детальный анализ теоретических взглядов О. Кобылянской помог прийти нам к убеждению, что, несмотря на неблагоприятные условия, в которых жила художница, она сумела, обладая чрезвычайной интуицией и умом, посвятить свою жизнь передовым идеям своего времени.

Умение улавливать тенденции развития, видеть новое, пусть даже в зародыше, устремленность в будущее, к такому обществу, где бы не было противоречия между мечтой и действительностью, где бы человек мог всесторонне развиваться, понимание нового характера взаимоотношений личности и общества — вот что характеризует мировоззрение О. Кобылянской.

Во **второй** главе диссертации—«Проблема свободы личности и общественного долга в произведениях О. Кобылянской из жизни интеллигенции»—рассматриваются не только известные, зрелые в художественном отношении, но и ранние, до сих пор не опубликованные рассказы, новеллы, повести писательницы. Всех их объединяет гуманистический пафос веры в высокое призвание человека.

Выделяя идею свободы как главную в творчестве художницы, нельзя не отметить, что, несмотря на множество других проблем, которые ставила О. Кобылянская в своих произведениях, большинство из них являются все-таки производными от основной идеи, то есть тематической конкретизацией идеи свободы (например, проблема свободы и религии, проблема свободы художника в обществе и т. д.). Писательница стремилась поддержать и утвердить лучшие качества человека: гражданскую сознательность и активность, принципиальность, решимость достигать цели только честными и чистыми средствами.

О напряженных поисках О. Кобылянской свидетельствуют уже первые опыты. При всех издержках на эксперименты начинающего автора, в них уже можно увидеть талантливый штрих будущего мастера прозы: умение одним словом или предложением дать мет-

кую характеристику типа, его внешности и психологического состояния.

Однако в своих первых произведениях О. Кобылянская не смогла дать четкого ответа на вопрос: что такое свобода, какой она должна быть. На пороге своей юности, стремясь вырваться из душных обстоятельств будничности, желая простора и какой-то другой, более деятельной жизни, писательница все же и сама не знала, что нужно для того, чтобы не быть скованным мещанскими условностями поведения, что необходимо для того, чтобы личное счастье (какую бы значимость оно ни приобретало) не вступало в противоречие с идеалом настоящего назначения человека на земле, а наоборот, творило бы синтез благородной гармоничности, без которой не мыслится человек — творец собственной судьбы.

Не удивительно, что критические разборы этих еще «зеленых» этюдов полны противоречий. Особенно это касается рассказа «Долга ли воля», который О. Бабышкин и Н. Томашук называют произведением буржуазной писательницы, а Э. Панчук, наоборот, считает резким и смелым изобличением буржуазного общества.

Чем же можно объяснить такие диаметрально противоположные оценки? Очевидно, тем, что, стараясь найти путь к достижению свободы, писательница пришла к выводу, что воля человека является творцом его собственной судьбы. Это и дало основание О. Бабышкину и Н. Томашуку сделать вывод, что на данном этапе творчества О. Кобылянская не осуждала правила: «Цель оправдывает средства».

Но идею произведения можно истолковать и по-другому. Ведь О. Кобылянскую окружали преимущественно инертные, пассивные люди, примирившиеся со своим подневольным положением. Такая фаталистическая обреченность в то время, когда обществу нужна была личность деятельная, способная к активному познанию окружающего мира, глубоко возмущала молодую писательницу.

Как осуждение О. Кобылянской рабской психологии и воспринял произведение Э. Панчук. И такое утверждение кажется нам более логичным и правильным. Действительно, в то время, когда сильные мира сего утверждали, что судьба человека решается где-то на небесах каким-то верховным судьей, призыв О. Кобылянской прозвучал как прогрессивный. Ведь своим произведением писательница доказывала, что человек должен стремиться к лучшему будущему и сам должен творить его. Диссертант предлагает еще и третье прочтение рассказа: это пророчество над героем-высочкой и его мнимым счастьем.

И все же, несмотря на такие противоречия, можно с уверенностью сказать, что данный рассказ О. Кобылянской, как и другие ранние произведения («Гортенза», «Привид», «Образок з життя Буковини»), много значили для нее в овладении жизненным мате-

риалом, в познании глубин и тайн человеческого сердца, в создании психологически безукоризненных человеческих характеров. Эти произведения можно рассматривать как подготовительный этап к созданию будущих, более осмысленных и правдивых тем и образов. Яркое свидетельство тому — повесть писательницы с красноречивым названием «Людина».

Диссертант категорически отвергает мнение тех исследователей, которые определили идею повести как протест молодой еще в то время художницы против рабского состояния женщины в буржуазном обществе. Такое определение кажется нам немного суженным. Не случайно О. Кобылянская первое название произведения «Вона вийшла заміж» заменила на «Людину». Молодая писательница стремилась углубиться в сущность человека как такового, понять, сильный он или слабый, прекрасен или уродлив, способен на самопожертвование или же мечтающий только о собственном благополучии? Кто он такой, человек? В какой степени обстоятельства могут изменить чувства, мысли, жизни людей? Это только перечисление тех некоторых вопросов, которые входят в одну большую проблему — проблему освобождения личности — и которые являются стержневыми вопросами теории гуманизма.

Вообще диссертант не может согласиться с тем, что во многих исследованиях особенное внимание всегда акцентируется именно на женско-освободительной тенденции в творчестве О. Кобылянской и только косвенно говорится о других важных темах, которые пыталась затронуть писательница.

По нашему мнению, проблема эмансипации женщины в произведениях буковинской художницы никогда не была обнаженной, выхолощенной, а, наоборот, влекла за собой целый ряд не менее, а возможно, и более важных и взаимосвязанных вопросов.

Поэтому главную мысль таких произведений писательницы как «Людина», «Нюба» мы бы сформулировали так: возможна ли свобода человека в буржуазном обществе? О. Кобылянская дала вполне правильный отрицательный ответ. На примере жизни своих героев она показала, что в обществе, основанном на лжи и насилии, невозможна никакая свобода человека, тем более нравственная. Люди с утонченной психикой, стремящиеся жить правдиво, по велению совести, всегда чувствуют себя несчастными, одинокими и не нужными в таком обществе.

Не случайно О. Кобылянская и сюжетные линии наметила только пунктирно, а главное внимание уделила психологическому анализу, раскрытию диалектики души, познанию характера человека в его развитии, преображении, изменчивости душевных состояний в самых разнообразных жизненных ситуациях.

И все же какими бы трагическими ни были концовки данных произведений, нельзя считать, что художница утверждала мнение,

будто жестокие социальные условия способны полностью уничтожить человека. Нет, они могут только убить свободу, счастье, они способны искалечить индивидуальность, но только искалечить, а не убить совсем.

И если отдельные персонажи Кобылянской все же падают в неравной борьбе, так это не потому, что их устрашало убожество или судьба отверженных неудачников, — их пугала только боль близких. Так не мог чувствовать ни один из *Übermensch* ни Ф. Ницше, которыми, по мнению некоторых критиков, восхищалась О. Кобылянская.

Поэтому поражения героев украинской писательницы не воспринимаются как фатальный трагический аккорд, утверждающий тщетность борьбы, а как гимн человеческому неустойчивому порыву к новому, прекрасному и неизведанному.

О. Кобылянская не обошла и другую сторону данной проблемы: может ли исключительная одаренность принести человеку свободу? Ведь Леся Украинка писала, что в Западной Европе именно талант является тем особым цензом, который дает право на получение свободы. Этой теме О. Кобылянская посвятила новеллу „*Valse mélancolique*“ и повесть «За ситуаціями».

Герои вышеуказанных произведений писательницы — это творчески одаренные люди, жаждущие гармонии и красоты, которые страстно желают своим талантом дарить радость окружающим.

Музыка — это был мир их мечты, в который всецело погружались они, забывая о тяжелых и горьких разочарованиях. А разочарования ожидали их еще в ранней юности. Ведь все герои О. Кобылянской — выходцы из необеспеченных интеллигентных семей. Поэтому и дорогу к счастью они должны были прокладывать сами, не надеясь на чью-либо помощь.

Писательница сознательно дает одной из своих героинь имя Аглая-Фелицитас («За ситуаціями»), что в переводе значит «богиня счастья», или просто «счастливая». Часто называя свою героиню любимицей, избранницей судьбы, художница как бы подчеркивает, что имя героини не соответствовало тяжелому, полному отчаяния и разочарований жизненному пути девушки.

Действительно, талант не принес героям О. Кобылянской желанного счастья. Наоборот, создав в своих душах хрупкий сказочный мир, — мир утонченной красоты и искусства, — они не смогли противостоять обстоятельствам, которые породило общество обмана и грязи. Над судьбами героев украинской писательницы нависла тень жестокого буржуазного мира с его отчаянием, безверием, невозможностью реализации человеческой жажды счастья.

Это хорошо поняла и сама создательница грустно-трагического «*Valse mélancolique*», которая не смогла реализовать свой замысел написания «*Valse brillante*» — жестокая жизнь, небла-

гоприятные «ситуации» не давали материала для произведения такой мажорной тональности.

Нередко персонажи произведений О. Кобылянской из жизни интеллигенции получали упрощенное толкование. Скажем, если герой материально обеспечен, он механически причислялся к отрицательным. Это, в частности, касается образа профессора Чорная из повести «За ситуаціями», которого Н. Томашук безосновательно назвал «мещанином» и «совершенным индивидуалистом», руководствуясь только тем, что он именуется «великим паном». Но истинное содержание образа говорит о другом. Профессор Чорная был богат не только материально, но и духовно. Именно он дал возможность своей возлюбленной осуществить ее мечту — стать актрисой (и это не был просто благородный жест, а желание добра любимому человеку). Винить же Чорная за то, что он отказался от девушки, поневоле изменившей ему, никак нельзя. Желание чистоты, верности, «белизны» — отнюдь не мещанские прихоти. Это отвержение от любимой произошло никак не потому, что он был «собаляющим паном», «у которого очень редко пробивается непосредственный живой трепет сердца» (Н. Томашук), а потому, что уж очень любил эту девушку и верил в непорочность и красоту ее существа. И не вина Чорная, что судьба распорядилась по-своему, убив его последнюю и лучшую мечту.

Нынешнее время ставит перед исследователями творчества О. Кобылянской новые задачи. Это касается и характеристик отдельных ее героев. Нужно отбросить предвзято социологический подход, отнестись к ее произведениям с максимальной объективностью, осмыслить взгляды писательницы на человека во всей их широте.

О. Кобылянская принадлежала к тем писателям, которые верили в возможность существования какой-то относительной свободы и в буржуазном обществе. Свидетельство тому — ее повести «Царівна» и «Через кладку». В то же время именно в этих произведениях на первый план выступает проблема эмансипации женщины, хотя авторская художественная задача, которую упрямо не хотят замечать исследователи ее творчества, была намного шире. Это, с одной стороны, преодоление пессимизма интеллигенции, а с другой — попытка отыскать правильные пути формирования цельного и гармоничного человека.

О. Кобылянскую интересует философская проблема свободы выбора, сознательного посвящения человеческой жизни определенной идее. Этот вопрос с самого начала (особенно в «Царівні») разрешается и в нравственном, и в политическом аспектах.

Повесть «Царівна» — одно из наиболее интеллектуальных произведений украинской литературы.

Сложный и длительный процесс идейно-художественных иска-

ний писательницы, направленных на воплощение своей концепции человека, его призвания в обществе, на утверждение положительной программы произведения можно в определенной мере проследить на основе тех изменений, которым подверглась повесть. Характерным с этой точки зрения являются поиски названия произведения. Первое название «Лорелей», напоминавшее героиню одноименного стихотворения Г. Гейне, акцентировало романтическую окраску, определенную экзотичность главной героини. В процессе дальнейшей работы над текстом возник немного прозаический вариант — «Без подій», что должно было акцентировать одну из особенностей композиции этой, по мнению О. Маковей, «повести чувства», где фабула не имеет большого значения. Окончательное название «Царівна» призвано символизировать идею владычества человека над собственной судьбой.

Диссертант прослеживает хронотопы героев О. Кобылянской, стремящихся всю свою сознательную жизнь к достижению свободы, и убеждается, что оптимистической концовкой повести художница снова (как и в ранних произведениях) утверждает мысль, будто воля человека является творцом его собственной судьбы. Те, кто «удари ворогів чи недолі з усміхом на устах» («Царівна»), считала писательница, обязательно достигнут своей цели. Но так ли это? Действительно, положительные герои О. Кобылянской были незаурядными личностями. Они никогда бы не смогли пойти путем измены и лжи. Но могла ли быть их жизнь полноценной и счастливой в то время, когда народ, о котором герои повести так много и так горячо говорят, продолжал оставаться закабаленным во всех отношениях? Правда, в конце произведения главная героиня выражает веру в то, что лучезарный полдень должен наступить для всех людей. Однако ее размышления о времени общественно- и национального возрождения народа воспринимаются как обычная декларация, поскольку они не одухотворены конкретной деятельностью в пользу обездоленных и оскорбленных, как, например, в произведениях, без сомнения, известных О. Кобылянской, — «Накануне», «Новь» И. Тургенева, «Что делать?» Н. Чернышевского.

Слабость положительной программы «Царівни» проявилась в том, что О. Кобылянская в мечтах о расцвете духовных сил народа, о его «полудне» (кстати, мотив «полудня» как философский лейтмотив вообще характерен для композиции повести), о наиболее полном выявлении сокровищ души каждой индивидуальности обошла такую необходимую предпосылку любого раскрепощения человека, как уничтожение несправедливых общественно-политических отношений.

Родственные черты с повестью «Царівна» (в постановке и решении проблем) обнаруживаются в другом произведении О. Кобылянской — «Через кладку». Исследователи творчества буковинской

писательницы (за исключением, пожалуй, одного И. Дзюбы) считали эту повесть самым слабым произведением О. Кобылянской, имея в виду его определенную идейную ограниченность. Диссертант не может согласиться с такой оценкой «Через кладку», считая, что наряду с темой «жертвенности любви» (определение Н. Томашука), здесь затронуты и более важные социальные и морально-этические вопросы.

Главная тема этого произведения, по мнению диссертанта, утверждение мысли, что красивая человеческая мечта, несмотря на вероломство, зло и несчастья, всегда должна жить, побуждать к добру, быть основой для веры, для надежд, для будущего. Поэтому символично и само название повести — «Через кладку». Кладка — это жизнь. Как должен пройти через перекалдину-жизнь человек, чтобы не пошатнуться, не упасть. — вот главный стержень размышлений персонажей этого с особенной артистической тонкостью написанного произведения.

Если же поставить перед собой вопрос: каким мечтала видеть свободного человека О. Кобылянская, то наиболее полный ответ на него и даст пластично, уверенно и нежно высеченный, преисполненный затаенной энергии образ Нестора Обрынского.

И. Дзюба обоснованно утверждает, что образ Нестора Обрынского, чрезвычайно трогательный, идейно направленный против словесного, шумного, а по существу бездеятельного «патриотизма», был в то время новым явлением в украинской прозе, порожденным украинско-буковинским социально-политическим бытом. («Українська мова і література». — 1986 — № 2. — С. 24). Следует только уточнить: новым явлением, но не единичным и исключительным, поскольку предшественником Нестора Обрынского был Евгений Рафалович в романе «Перехресні стежки» И. Франко, а также родственным этому образу является адвокат Мартиян из одноименной драмы Леси Украинки.

Действительно, такие люди, как Обрынский, сознательно выбирают путь продолжительной, упорной, незаметной подготовки к широкой деятельности, подготовки, которая умножит силы, а значит возвеличит и сам подвиг: они вершат дела спокойно, по-деловому, без громких слов, но в сердце берегут и высокие слова, и призывы, и величественную идею, ради которой живут и трудятся.

Не случайно в повести такую важную роль играет лейтмотивный образ белого цвета — символа непорочности и чистой совести, цвета света, веры и надежды.

Свобода в данном произведении мыслится как потребность на более полного проявления индивидуальности человека, как условие воплощения в жизнь идеалов, наконец, как возможность избрания того образа жизни, который для героя един приемлем.

Проанализировав произведения О. Кобылянской, посвященные

жизни интеллигенции, мы пришли к выводу, что не все вопросы художница понимала четко, и все же большая заслуга ее заключается в той силе чувства и убежденности, которая заставляет поверить в красоту человеческого бытия, в величие и непокоренность Человека.

Рассмотренным произведениям присущи глубокий психологизм, острая аналитичность и философская синтетичность, романтическая эмоциональность и лирическое воодушевление: в глубинах этих произведений таится идеал красивого, деятельного и полноправного человека и вместе с тем идеал гуманного и справедливого общественного строя.

В третьей главе — «Проблема свободы «детей земли», крестьян-тружеников в произведениях из народной жизни» — диссертант стремится показать, какое большое внимание уделила О. Кобылянская судьбе обездоленного крестьянина. Герои произведений этой тематической группы образуют два психологических типа: с одной стороны — это тип гордого, сильного духом, свободного уже по инстинкту человека (гуцулка Параска в «Некультурный», юноша из новеллы «Природа», Гриць из повести «У неділю рано зілля копала...» и др.), а с другой — образ раба, раба собственных взглядов, желаний, окружения, в котором ему приходится жить и которое преимущественно и сформировало черты его социальной психологии (Ивоника и Марийка из повести «Земля», Зоя Жмут из новеллы «Вовчиха» и др.).

Диссертант пытается наряду с более известными новеллами, такими, как «Природа», «Некультурна», «Банк рустикальний» и др., проанализировать и те произведения, которые почти всегда остаются вне поля зрения исследователей. К ним можно отнести очерк «Віщуни». А именно в нем проблема «свободы личности раскрыта очень ярко, поскольку О. Кобылянская показала, как несправедливый строй калечит не только зрелых людей, но и совсем юные, несформировавшиеся души. Одновременно читатель видит, как в этих душах зреет уже хотя и неосознанный, по-детски наивный, но самый горячий и болезненный протест. Именно из таких маленьких Пещилий (имя главной героини очерка — А. П.) и вырастают позже Иллинки, «некультурные Параски», для которых свобода — не просто желание, а неотъемлемое условие их жизни.

Свободолюбие простых гуцулов — это и есть наиболее положительная черта новелл О. Кобылянской из народной жизни. Именно эта черта свидетельствует тому, что О. Кобылянская сумела еще глубже, чем ее предшественник и учитель Ю. Федькович, заметить, что большинство выходцев из народа — пылкие и непокоренные, как сама природа Карпат; и только единицы среди них принадлежат к разряду рабов.

Вместе с тем новеллистические образы буковинской писательницы необыкновенно колоритны, нарисованы правдиво, без приукрашивания. Художница сумела придать обыкновенным, казалось бы, событиям, будничным фактам и характерам действительно поэтическое обаяние. Каждая ее новелла построена на каком-то драматическом взрыве, она перенасыщена волнующего трагизма, истинной поэзии вечного «зова жизни».

Рассматриваемые в контексте произведений Л. Толстого, Е. Ярошинской, В. Стефаника новеллы О. Кобылянской еще раз показали, на какую высокую ступень писательница подняла поэтику характера в малой прозе.

Но, конечно же, наибольшее внимание диссертант уделил знаменитой повести художницы «Земля», написанной в 1901 г., то есть во времена идейного размежевания, предельно жесткой расстановки классовых сил в обществе. Это, безусловно, требовало от каждого, а от писателя в особенности, четко выбрать идейно-политическую позицию. Такая позиция и определила концепцию повести «Земля», в которой Кобылянская затронула «живую и жгучую» тему «отношения земли к человеку, или точнее, власти земли над человеком» (И. Франко). Произведение это, конечно же, имело множество аналогов в мировой литературе: это «Земля» Э. Золя, «Власть земли» Г. Успенского, «Крестьяне» О. Бальзака, трилогия В. Поленца «Сельский священник», «Крестьяне», «Могильщик», «Земля» П. Тодорова.

Произведение О. Кобылянской отражало не только экономическое положение крестьян на Буковине.

«Вокруг нас находится какая-то бездна, вырытая судьбой, но здесь, в наших сердцах, она наиболее глубока» — этим эпиграфом из Ионаса Ли писательница дала понять, что предметом ее художественного исследования будут не столько внешние факты и события, сколько их внутреннее содержание, то есть, все то, что составляло для героев смысл бытия. В диссертации исследуются особенности социальной психологии образов крестьян, обусловленные властью земли, их духовная эволюция, ведущая к своеобразному прозрению — к осознанию своего статуса несвободы, показано мастерство писательницы в психологическом анализе, которому подчинена центрическая структура этого новаторского произведения. К «Земле» примыкает и рассказ «Вовчиха».

Независимо от психологического склада, все герои Кобылянской несут на себе отпечаток авторского идеала свободы, при которой все самые заветные, но одновременно и самые чистые, красивые мечты крестьян могли бы воплотиться в жизнь.

В «Заключении» подводятся итоги исследования, даются обобщения и выводы по изучаемой теме, акцентируется внимание на том, что художественное решение проблемы свободы личнос-

ти зависит прежде всего от представлений автора о взаимосвязи между обществом и личностью.

О. Кобылянская в своей общественно-политической и эстетической программе достигла нового качественного уровня в осмыслении этой проблемы.

Большим завоеванием писательницы была мысль о том, что человек становится человеком лишь осознав свой гражданский долг. Это значило, что писательница начинала поиски критериев справедливости, коренящихся в социальной действительности, а не в сфере отвлеченных нравственных принципов. О. Кобылянская писала не только о влиянии среды, общественного уклада на человека, но и о долге человека противостоять этому влиянию, более того — преодолевать эту зависимость. Тем самым давняя мысль о свободе все более нерасторжимо связывалась с представлением о гражданской активности человека.

Наполняется новым содержанием и другой старый мотив творчества О. Кобылянской — мотив человеческого счастья. Логика современных отношений человека и среды, как показала писательница, сводилась к тому, что жизненный путь, продиктованный людям их человеческой совестью и достоинством, преснувшимся самосознанием, лишает их личного счастья.

События, на которых сосредоточила свое внимание украинская писательница, были глубоко драматичны по своей сути. Вот почему сильная внутренняя напряженность и драматизм повествования составляют главную особенность поэтики художницы. Но психологизация — не самоцель, ритмизация речи — не модернистское эстетизирование, публицистический пафос — не писательская риторика. Это естественное состояние души великой гуманистки, ее гражданской сущности, которая наиболее полно и отчетливо проявляется в созданной ею художественной летописи всенародной трагедии и в поисках новых идеалов более конструктивных условий для расцвета духовных богатств человеческой личности.

* * *

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

1. Общность мотивов в творчестве Ю. Федьковича и О. Кобылянской //Юрий Федькович: Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-теоретической конференции. — Черновцы, 1984 (на укр. языке).
2. Новое слово об Ольге Кобылянской. — Жовтень. — 1985. — № 6 (на укр. языке).
3. Общность мотивов в творчестве И. Карпенко-Карого и О. Кобылянской //И. Карпенко-Карый — выдающийся драматург, актер, общественный деятель: Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-теоретической конференции. — Кировоград, 1985 (на укр. языке).

4. Проблема свободы личности в малой прозе И. Франко (на материале рассказа «На дні») //Иван Франко — писатель, мыслитель, борец за дружбу между народами: Тезисы докладов областной научной конференции. — Ивано-Франковск, 1986 (на укр. языке).

5. Красота души человека (к проблематике повести О. Кобылянской «Людина»). — Українське літературознавство. — 1987. — Вып. 49 (на укр. языке).

6. Проблематика повести О. Кобылянской «Через кладку» //Творчество Ольги Кобылянской в контексте украинской и мировой литературы: Тезисы докладов республиканской научной конференции. — Черновцы, 1988 (на укр. языке).

Сдано в набор 24.04.90. Подписано к печати 28.04.90.

Формат 60x84 1/16. Лит. гарнит. Печ. высокая.

Усл. печ. л. 1,18. Усл. изд. л. 1,43:

Тираж 100. Зак. № 1949. Бесплатно.

Дрогобычская городская типография Львовской обл.

293720, г. Дрогобыч, ул. Дзержинского, 7.